

Е. Н. Шапинская

**«Зимний путь» Франца Шуберта: музыкально-поэтический текст
и контексты современных интерпретаций**

Материалы подготовлены при поддержке РГНФ, грант № 14-03-00035

В статье анализируется вокальный цикл Шуберта «Зимний путь» с точки зрения его значимости для современной культуры, выявляются причины его востребованности как у исполнителей, так и у публики. Автором рассмотрен как контекст создания произведения, так и его существование в современных культурных практиках. Целью работы является выявление культурных смыслов, заложенных в «Зимнем пути», которые актуальны на сегодняшний день. Основываясь на эстетических и философских концепциях романтизма, экзистенциализма, постмодернизма, автор прослеживает судьбу «Зимнего пути» в эпоху глобализации и информатизации, в которой человек начинает ощущать утрату эмоциональности, погруженность в постоянную коммуникационную активность и подмену эмоциональной сферы консьюмеристскими устремлениями. Музыкальное произведение, созданное в эпоху романтизма, анализируется с точки зрения его ценности для современной культуры, а также тех возможностей интерпретации, которые соответствуют вызовам нашего времени. В результате автором предложена концепция важности эмоциональной и смысловой составляющих «Зимнего пути» для современного человека, нуждающегося во многих эстетических и гуманистических ценностях, утраченных современной культурой. В работе проведен анализ источников, как философских и искусствоведческих, так и звукозаписей и собственных материалов автора, основанных на знакомстве с различными исполнениями цикла. В статье сделан вывод о том, что цикл Шуберта приводит современного человека к необходимости осмысливать важнейшие проблемы человеческого бытия через восприятие искусства.

Результаты могут быть применены в учебных курсах по истории культуры, мировой художественной культуре.

Ключевые слова: музыка, поэзия, романтизм, культура, восприятие, интерпретация, экзистенциализм, эмоциональное восприятие, контекст, плюрализм, романтическая любовь, другой.

Е. N. Shapinskaya

"A Winter Way" of Franz Schubert: Musical and Poetic Text and Contexts of Modern Interpretations

In the article the vocal cycle of Schubert from the point of view of its importance for modern culture is analyzed "A Winter Way", the reasons of its demand among performers and audience are revealed. The author considered the context of work creation, and its existence in modern cultural practices. The purpose of work is to reveal cultural meanings put in "A Winter Way" which are urgent nowadays. Being based on aesthetic and philosophical concepts of romanticism, existentialism, postmodernism, the author traces the destiny of "A Winter Way" into the era of globalization and informatization when the person starts to feel emotionality loss, absorption into the constant communication activity and substitution of the emotional sphere as consumerist ideas.

The piece of music created during the romanticism era is analyzed from the point of view of its value for modern culture, and also those opportunities of interpretation which correspond to challenges of our time. As a result the author offered a concept of importance of the emotional and semantic component of "A Winter Way" for the modern person needing many aesthetic and humanistic values lost by modern culture.

In the work the analysis of sources, both philosophical and art criticism, and sound recordings and own materials of the author based on acquaintance with various performances of the cycle is carried out.

In the article the conclusion is drawn that Schubert's cycle makes the modern person comprehend the most important problems of human life by means of perception of art.

The results can be used in training courses on culture history, world art culture.

Keywords: music, poetry, romanticism, culture, perception, interpretation, existentialism, emotional perception, context, pluralism, romantic love, another.

Обращение современных музыкантов к вокальному циклу Ф. Шуберта «Зимний путь» вызывает вопрос, возможно риторический: что содержится в этих вокально-поэтических миниатюрах, где молодой человек изливает горе неразделенной любви, что волнует современного человека, давно, казалось бы, избавившегося от ненужной сентиментальности и преодолевшего все иллюзии в век информатизации и краха традиционной системы ценностей? Что находят в этих печальных романсах, написанных молодым композитором на стихи молодого поэта (оба рано ушли из жизни, подтвердив статус романтического героя) известные и востребованные исполнители и почему публика слушает эти горестные излияния, забыв на время о суете окружающей жизни? Что заставляет интеллектуалов – как теоретиков, так и практиков искусства – искать новые решения странной привлекательности, манящей загадочности этих песен, даже писать книги на эту тему?¹

Ответить на этот вопрос столь же сложно, как и на всякий другой, связанный с судьбой классического произведения в ту или иную эпоху, с соответствием той или иной культурной формы вызовам другого времени. Популярность «Зимнего пути» как у исполнителей, так и у публики показывает вечное стремление человека к любви и печаль одиночества и утраты².

С одной стороны, понять привлекательность этой музыки для человека начала XXI в. можно, только исследуя проблемы культуры нашего времени, с другой – чтобы почувствовать настроения, которые каким-то странным образом нашли отклик в сердцах наших современников, необходимо обратиться к эпохе Шуберта, к эпохе романтизма и попытаться понять суть диалога между различными эпохами. «Зимний путь» является примером увлечения романтиков поэзией и музыкой как теми формами искусства, в которых наиболее ярко выражается дух романтизма. Немецкая поэзия начала XIX в., напитанная романтическими мотивами, стала источником творчества Шуберта в жанре *Lieder*. «Стихи, использованные Шубертом, не всегда написанные с намерением их переложения на музыку, были идеальным материалом, показывая структуры, образы и чувства, которые не только легко поддавались переложению на язык музыки, но находили отклик в возрастающем богатстве и выразительности музыкального языка первых десятилетий девятнадцатого века» [10, с. 46]. «Зимний путь» написан Францем Шубертом на стихи не-

мецкого поэта-романтика Вильгельма Мюллера (1794–1827). Композитор написал свой цикл незадолго до смерти, и не случайно настроение, преобладающее в этих песнях, несет на себе печать обреченности. Художественное произведение, литературное или музыкальное, всегда несет на себе отпечаток контекста его создания, даже если автор выражает всем своим существом протест против условий своего бытия. Рассматривая «Зимний путь» Шуберта, понимаем необходимость отойти от принципа «смерти автора», провозглашенного Роланом Бартом в середине прошлого столетия [1, с. 384–392]. «В качестве социального лица, – пишет Р. Барт, – автор давно мертв: он более не существует ни как гражданская, ни как эмоциональная, ни как биографическая личность; ...эта личность лишена и той огромной отцовской власти над произведением, которую приписывали ей историки литературы, преподаватели, расхожее мнение, ... – и тем не менее в известном смысле я *продолжаю желать* автора текста: мне необходим его лик совершенно так же, как ему необходим мой» [2, с. 483]. Именно «желание автора» подтолкнуло меня к попытке проникнуть в атмосферу его жизни, в социокультурный контекст создания песен «Зимнего пути», к восприятию этой музыки и поэзии во время ее создания, что, в конечном итоге, должно привести и к пониманию нашей необходимости, нашего «желания» этого автора и этого произведения.

Шуберт писал свою музыку в атмосфере Венской жизни, исполненной музыки и чувственных удовольствий. «...Невозможно себе представить, чтобы Шуберт родился и работал не в Вене, а в каком-то другом месте, как немыслима и музыкальная история Вены без Шуберта... Шуберт – это Вена, которая любит и восхищается солнцем, радостная или растроганная, быстро переходящая от радости к волнению и быстро утешающаяся, даже пережив большое горе» [3, с. 116]. Именно поэтому обращение композитора к изображению подлинного страдания, давящего и разрушительного, было тревожным и пугающим, вызывало разочарование у слушателей, которые не хотели погружаться в мрачный мир безысходного отчаяния. В «Зимнем пути» композитор решает на изображение внутреннего мира человека в состоянии безысходности. Несомненно, мрачные настроения, отчаяние и одиночество были свойственны романтизму в целом. Но тот крик отчаяния, который слышится в ряде песен цикла, выходит за рамки романтического страда-

ния, носящего нередко преувеличенно-драматизированный характер. Открытость страдания и отчаяния, вырвавшегося из рамок романтической условности, напоминает скорее боль, выразившуюся в слове традиционной мелодики, у композиторов-модернистов [5, с. 239–246].

«Зимний путь» состоит из 24 песен. «С точки зрения поэзии, эти песни исследуют психологическое путешествие не меньше, чем физическое, показывая одиночество героя, бредущего через унылый зимний пейзаж» [8, с. 179]. Во многом они близки к жанровым зарисовкам, столь популярным в живописи той эпохи: путник проходит мимо деревни, слышит лай собак, встречает почтовый фургон... Такого рода изображения, поэтические или живописные, вполне соответствовали вкусам своего времени. Тем не менее, «Зимний путь» отличается от тех путешествий, которые горожане совершали для удовольствия, настроенные на любование красотами природы, столь любовно изображаемые художниками-романтиками. Цикл Шуберта отходит от легкости и радости бытия – напротив, как жанровые мотивы, так и природные явления окрашены в мрачные тона утраты и одиночества. Восприятие природы через призму личностного переживания характерно для романтизма в целом – природа обретает символический смысл, становится означившим, за которым стоят различные оттенки человеческих переживаний.

Обусловленность восприятия природы эмоциональным состоянием воспринимающего объясняет то, что одни и те же природные феномены могут восприниматься как радостные или грустные, тревожные или лиричные. В «Зимнем пути» окружающая действительность окрашивается в мрачные тона, поскольку любовь, с ее магической властью преображения окружающего мира, утрачена. «Какое-либо развитие сюжета отсутствует, странствия героя не имеют ни начала, ни конца. ...Мрачна и окружающая героя природа: снег, покрывший всю землю, замерзший ручей, блуждающий огонек, заманивающий в глухие скалы, ворон, ожидающий смерти странника. В спящей деревне героя встречает лишь лай цепных псов, путевой столб указывает туда, откуда нет возврата: дорога приводит на кладбище. Простота мелодии и формы сближает песни цикла с народными»³.

Вместе они создают сложную картину эмоционального и психологического состояния героя. В самом первом стихотворении цикла есть строки, которые могут помочь нам отгадать за-

гадку «Зимнего пути» – «Чужим я прихожу в этот мир, чужим я ухожу». Тема отчуждения, Другости была очень важна для романтиков с их культом Героя-одиночки, не находящего прибежища в мире людей. Герой «Зимнего пути» сознательно отказывается от социальной активности, так как она представляется ему бессмысленной без взаимности возлюбленной. Это «опустошение» мира как результат несчастной любви является общим мотивом всех любовных трагедий, в основе которых лежит неразделенное чувство. Но в романтическом искусстве страдание как необходимая часть любви обретает культурный смысл, связанный с динамикой перехода от Галантного века с его исключением боли и страдания из своего дискурсивного пространства к новой эпохе романтизма, представители которой намеренно драматизировали страдание. Для них «...страдание естественно для человеческого существования. Притворяться, что это не так – значит проявлять невежество, ошибочное мнение или устаревшее верование, то есть идти на самообман. Страдание, утверждали романтики, является внутренней правдой мира, и его надо признавать открыто, при свете дня» [9, с. 283]. Именно такие признания содержатся в романтической поэзии, открыто объявляющей страдание основным содержанием жизни в контексте неразделенной любви. «Романтики вновь наделили боль – и в особенности эмоциональную боль – значимостью и глубиной» [9, с. 283].

В чем же странная привлекательность этого исполненного печалью произведения для наших современников, давно миновавших романтизм и экзистенциализм? На наш взгляд, эти песни восполняют многочисленные лакуны современной цивилизации, в которой культура превратилась в «посткультуру», а представления о Любви и стремлении к Идеалу, чаще всего недостижимому, удобно уступили место гламуру историй из глянцевого журналов. В наше время тотальной информатизации, консьюмеризма и прагматизма нежные вздохи тоски по возлюбленной, о которой говорит каждая частичка природы, на первый взгляд не могут волновать человека, привыкшего в совершенно другом темпоритме и не углубляющегося в нюансы интимных переживаний. И все же наша цивилизация имеет многие незаполненные пространства, которые становятся локусом тоски по утраченному, по неизбежным потерям в процессе бурной модернизации и информатизации, в процессе «расколдовывания» мира [4]. Сущность человека не меняется столь

быстро, как технологии, и в самых «продвинутых» западных обществах сохраняется место для эмоционального переживания, столь тонко выраженного в различных песнях «Зимнего пути».

Что касается различных интерпретаций «Зимнего пути», надо сказать, что в случае музыкально-литературного текста они в большей степени обусловлены индивидуальностью исполнителя, чем в случае со сценическими жанрами, где большое значение имеют режиссер, дирижер и другие создатели спектакля, музыкального или драматического. Границы интерпретации в данном случае более подвижны, позволяют исполнителям (как вокалисту, так и пианисту) выбирать соответствующие темпы, расставлять акценты, создавать эмоциональный настрой. Сами романтики уже видели эту полисемантическую, присущую великим произведениям искусства. «Любое из них, словно автору было присуще бесконечное количество замыслов, допускает бесконечное количество толкований, причем никогда нельзя сказать, вложена ли эта бесконечность самим художником или раскрывается в произведении как таковом» [7, с. 136].

Интерпретация прямо связана с традицией, имея потенциальную возможность как ее поддержания, так и разрушения. Творческая интерпретация культурных текстов прошлого вводит их в пространство других эпох, придавая им новые смыслы, релевантные для своего времени. В наше время, когда постмодернизм постулирует исчерпанность культуры, эта бесконечность приводит к такому плюрализму интерпретаций, в котором нередко утрачивается референция к первоисточнику. Мы обратимся к нескольким исполнениям «Зимнего пути», которые были много раз прослушаны как в записи, так и на концертах. Говоря о таком камерном искусстве, как романс, или *Lieder*, особенно трудно избежать субъективности – момент эмпатии, сопереживания очень важен для постижения всего богатства эмоций и рефлексии, переданных теми или иными исполнителями. Мы выбрали тех исполнителей, которые дали возможность испытать различные эмоции, по-разному осмыслить это произведение, найти в нем то, что волнует наших современников, выразить разнообразные – и нередко противоречивые – стороны «Зимнего пути».

Д. Фишер-Дискау, один из величайших исполнителей «Зимнего пути» и камерной музыки в целом, говорил о том, что музыка и поэзия имеют общую область, из которой они черпают

вдохновение и в которой они действуют: пейзаж души. Соединенные вместе, они имеют великую власть придавать интеллектуальную форму тому, что ощущается и чувствуется, переводить и то, и другое в язык, который недоступен никакому другому искусству. Произведения Шуберта – важнейшая часть его творческого наследия. Его метод в работе над камерной музыкой состоял в первичности слова по отношению к музыкальному материалу, от картины произведения в целом к деталям, которые он использует, чтобы поддержать свою концепцию. Внимание к слову – неотъемлемая часть «прочтения» музыкальных текстов камерного жанра, будь это *Lieder* или русские романсы. В качественном исполнении слово, вокал и фортепьянное сопровождение сливаются в единое целое, обретающее эмоциональную выразительность и смысловое наполнение именно по причине взаимодействия всех элементов. Великий музыкант, проникающий в самую суть искусства *Lieder*, песни, или романса в русской традиции, в котором музыка и слово достигают наивысшего слияния. «...Вместе они способны придать интеллектуальную форму тому, что дано в ощущениях и чувствах, перевести их в язык, который не может выразить никакая другая форма искусства. Магическая сила, которая заключена в музыке и поэзии, имеет способность постоянно изменять нас»⁴.

Йонас Кауфман сегодня – один из самых известных исполнителей как оперного, так и камерного репертуара. Во время концертного тура по случаю выпуска диска с записью «Винтеррайзе» он вместе с известным пианистом Хелмутом Дойчем дал концерт в Московской консерватории, который во многом способствовал росту интереса московской публики к циклу Шуберта. «На свой “Зимний путь” Кауфман увлекает слушателя глубиной переживания, а не показной яркостью эмоции. Такой же глубины сопереживания его “Зимний путь” требует и от зала: Кауфмана и Дойча недостаточно слышать, нужно слушать»⁵. Внешне сдержанная манера исполнения Кауфмана позволяет передать оттенки поэтического и музыкального текста, достигая трагических высот, столь имманентных для блестящего исполнителя трагических ролей оперного репертуара. «Говоря о воздействии “Зимнего пути” на слушателя, Кауфман постоянно упоминает о катарсическом эффекте древнегреческих трагедий – при этом его исполнение возвышенно безо всяких котурнов и не нуждается в специальной “трагической” маске. Все в интонации,

все – в музыке, и все – всерьез»⁶. Интровертность исполнителя позволяет получить ощущение «иномирия», в котором присутствует весь спектр эмоций – «от иронического, беспомощного прощания "Gute Nacht" до ложной надежды "Die Post" и отчаяния "Der Leiermann"... Кауфман был похож не на рассказчика, ведущего повествование издалека, а на человека, переживающего боль в данный момент»⁷.

Английский баритон Саймон Кинлисайд исполнял «Зимний путь» не раз и в разных вариантах (в том числе и хореографическом, поставленном Тришей Браун) и вернулся к нему осенью 2014 г. Его интерпретация отличается психологичностью, созданием образа не просто несчастливого влюбленного, но тяжело больной души. Каждое слово стихов Мюллера выражено оттенками фразировки и резкими сменами общей эмоциональной окраски. Интересно, что еще в 2004 г. Кинлисайд исполнял «Зимний путь» на Шубертиаде, где перед публикой предстал и Йонас Кауфман, что неизбежно привело к сравнению двух исполнителей: «Хотя оба певца, к счастью, избегают экспрессионистской эмоциональности, которая характерна для многих современных интерпретаций, обе версии достаточно отличаются друг от друга по стилю и тону, избегая таким образом ощущения повтора. Там, где Кауфман величествен, байронически и метафизически вызывающ, Кинлисайд потрясающе интровертен. Там, где Кауфман соединяет песни, создавая расширенный монолог, Кинлисайд делает между ними паузы, предлагая нам последовательность интимных, изолированных взглядов в душу шубертовского скитальца, которые в конце концов сливаются во внятный портрет больной психики героя» [11].

Возвращение исполнителя к «Зимнему пути» осенью 2014 характеризовалось открытым, даже гипертрофированным, выражением измученного и безнадежно больного внутреннего «Я» героя. «Точная фразировка, использование разнообразных оттенков голоса придали не отличающимся оригинальностью стихам Мюллера оттенок парадоксальности и драматичности. Смена настроений, столкновение контрастирующих окрасок создавали ощущение спонтанности в переходах от лиризма воспоминания к вспышкам отчаяния и к констатации безнадежности» [6]. Но самым интересным в этом исполнении стала не музыкальная сторона, а выразительность исполнителя, превратившая вокальный цикл в своего рода моноспектакль. Кинлисайд проживал все

повороты мрачного пути своего героя не только музыкально, но и сценически, используя свои прекрасные актерские способности, создавая ряд образов меняющимся выражением лица и движениями, показывая физическую агонию, которую чувствует герой, лишенный опоры в жизни, из которой ушла любовь. «Исполнение настолько интенсивно и эмоционально, что момент эмпатической включенности, столь ценный и редкий в восприятии камерной музыки, заставляет физически сопереживать отчаянию героя. Это происходит постепенно, по мере того как напряжение нарастает и контраст между проблесками лиризма в воспоминаниях и физиологической агонией «умершего сердца» погружает слушателя в больной и измученный до предела мир героя» [6]. На этом фоне роль, отведенная партии фортепиано, вторична. В отличие от таких дуэтов, как П. Пирс и Б. Бриттен, Й. Кауфман и Х. Дойч, Э. Акс, великолепный пианист, привыкший к выступлениям с лучшими симфоническими оркестрами, сознательно пошел на роль создателя музыкального фона, дополняющего и усиливающего экспрессивность певца. В финале, когда оба исполнителя как бы застывают в безнадежности пути героя, выход из которого не найден, конец которого – это вечный вопрос человека о цели его жизненного пути, счастливого или несчастного, наступает полное молчание – ответа не найдено, а вопрос «Куда ты идешь?» встает перед каждым из нас.

Проходя «Зимний путь» с каждым из выбранных нами исполнителей, мы все больше приближаемся к выражению экзистенциальных проблем человека, носящих универсальный характер, и к преодолению границ формы, созданных временем. Поскольку, как мы уже пытались показать, Шуберт в своем цикле уже разомкнул границы романтической тематики и стилистики, текст «Зимнего пути» оказывается открытым для интерпретации. Так, в случае установки на мрачный пессимизм романтиков, можно предположить, что герой идет навстречу смерти, все более погружаясь в безнадежность образов отчаяния. Согласно интерпретации исследователей/исполнителей профессора А. Беннета и А. Тиу, герой «Винтеррайзе», приближаясь к концу пути, принимает сознательное решение пойти по дороге, с которой никто не возвращался, и с этого момента его спуск в безумие неизбежен. Последняя песня цикла «Шарманщик» – загадка для слушателя. Наш путник видит нищего на снегу, который раскачивается и играет на

шарманке – кто это? Еще один сумасшедший на улице или же он описывает то, во что превратился он сам?⁸.

В поисках ответа на вопрос о важности «Зимнего пути» для современного слушателя, в попытках осмыслить разные интерпретации, понять контекст создания цикла, стратегии интерпретации в разные историко-культурные эпохи неизбежно обращение к тем универсальным ценностям, которые и являются основой этого музыкально-поэтического шедевра, с одной стороны, и к совершенству формы, соответствия музыкальной выразительности тем эмоциям, которые так важны для человека любой эпохи. Восполняя нехватку любви, красоты и печали в нашем прагматичном мире, в котором жизненные цели успеха и материального благополучия заставляют забыть о любви, природе, о своем «Я» и его потребностях, эта музыка побуждает задуматься о том, куда мы идем и какова цель нашего жизненного пути. Если путник, печально бредущий по зимней дороге, не может найти цели в опустевшем без любви мире, что же является самым главным для каждого из нас, тем, без чего теряет смысл существование и закатываются и гаснут все небесные светила? Чтобы ответить на этот вопрос, надо обратиться к себе и понять смысл отношений с миром и свое в нем место. В этом глубочайший философский смысл «Зимнего пути», дополняющий то эстетическое наслаждение прекрасной музыкой, которое он доставляет и будет доставлять всем поколениям людей, способных понять и принять ценности любви и красоты.

Библиографический список

1. Барт, Р. Смерть автора [Текст] / Р. Барт // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989.
2. Барт, Р. Удовольствие от текста [Текст] / Р. Барт // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 483.
3. Брион, М. Повседневная жизнь Вены во времена Моцарта и Шуберта [Текст] / М. Брион. – М.: Молодая гвардия; Палимпсест, 2009.
4. Шапинская, Е. Н. Виртуальная реальность как пространство эскапизма: безграничные возможности и новые опасности [Текст] / Е. Н. Шапинская // Культура культуры. – 2014. – № 4.
5. Шапинская, Е. Н. Проблема кризиса идентичности в искусстве модернизма: трагизм «Пи-

ковой дамы» П. И. Чайковского и «Воццека» А. Берга в контексте вызовов современности [Текст] / Е. Н. Шапинская // Вестник МГУКИ. – 2013. – № 6.

6. Шапинская, Е. «Зимний путь» австрийской осенью [Электронный ресурс] / Е. Шапинская. – Режим доступа: <http://www.operanews.ru/14111001.htm>

7. Шеллинг, Ф. В. Й. Дедукция произведения искусства вообще [Текст] / Ф. В. Й. Шеллинг // Литературные манифесты западноевропейских романтиков. – М.: Изд-во МГУ, 1980.

8. Burrows J. (ed.) Classic Music. K–NY, DK, 2005.

9. McMahon D. The Pursuit of Happiness. A History from the Greeks to the Present. L.–NY, Penguin, 2006

10. Newbold B. Schubert. The Music and the Man. – L.: Victor Gollancz, 1997. – P.46

11. Tim Ashley for the Guardian, Monday September 1, 2003. // <http://www.simonkeenlyside.info/index.php/performances/performances-concert-recital-oratorio/concert-performances-2003/2003-08-30-winterreise-queens-hall-edinburgh-malcolm-martineau/>

Bibliograficheskiy spisok

1. Bart, R. Smert' avtora [Tekst] // Bart R. Izbrannyye raboty. Semiotika. Pojetika. – M.: Progress, 1989.
2. Bart, R. Udovol'stvie ot teksta [Tekst] // Bart R. Izbrannyye raboty. Semiotika. Pojetika. – M.: Progress, 1989. – S. 483.
3. Brion, M. Povsednevnyaya zhizn' Veny vo vremena Mocarta i Shuberta [Tekst]. – M.: Molodaja gvardija; Palimpsest, 2009.
4. Shapinskaja, E. N. Virtual'naja real'nost' kak prostranstvo jeskapizma: bezgranichnye vozmozhnosti i novye opasnosti [Tekst] // Kul'tura kul'tury. – 2014. – № 4.
5. Shapinskaja, E. N. Problema krizisa identichnosti v iskusstve modernizma: tragizm «Pikovoj damy» P. I. Chajkovskogo i «Vocceka» A. Berga v kontekste vyzovov sovremennosti [Tekst] // Vestnik MGUKI. – 2013. – № 6.
6. Shapinskaja, E. «Zimnij put'» avstrijskoj osen'ju [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.operanews.ru/14111001.htm>
7. Shelling, F. V. J. Dedukcija proizvedenija iskusstva voobshhe // Literaturnye manifesty zapadnoevropejskih romantikov. – M.: Izd-vo MGU, 1980.

8. Burrows J. (ed.) *Classic Music*. K–NY, DK, 2005.

9. McMahon D. *The Pursuit of Happiness. A History from the Greeks to the Present*. L.–NY, Penguin, 2006

10. Newbold B. *Schubert. The Music and the Man*. – L.: Victor Gollancz, 1997. – P.46

11. Tim Ashley for the Guardian, Monday September 1, 2003. // <http://www.simonkeenlyside.info/index.php/performances/performances-concert-recital-oratorio/concert-performances-2003/2003-08-30-winterreise-queens-hall-edinburgh-malcolm-martineau/>

¹ Так, известный исполнитель музыки Шуберта Айэн Бостридж, который получил философское образование в Оксфорде, написал книгу «Зимний путь» Шуберта: Анатомия одержимости» ("Schubert's Winterreise: Anatomy of an Obsession"), в которой раскрывает свой субъективный взгляд на литературные, исторические и психологические аспекты цикла. – <http://www.92y.org/Event/Winterreise-Anatomy-of-an-Obsession.aspx>

² Для иллюстрации можно перечислить некоторые исполнения «Зимнего пути», которые состоялись в 2014 г. Йонас Кауфман и Хелмут Дойч проехали по ряду европейских городов по случаю выхода диска с записью цикла, музыковеды проф. А. Беннет и А. Тиу провели ряд презентаций, посвященных «Зимнему пути», итальянский бас Ф. Фурланетто спел цикл в Москве, баритон Маттиас Герн и пианист Маркус Хинтерхойзер исполнили «Зимний путь» на фестивале в Экс-ан-Прованс с использованием видеoinсталляций художника В. Кентриджа, Саймон Кинлисайд и известный своими сольными выступлениями пианист Эмануэль Акс исполнили «Винтеррайзе» в Англии и Австрии, а Айэн Бостридж, известный своим интеллектуальным подходом к музыке, объединился с Томасом Адесом, композитором и дирижером модернистского направления, автором оперы «Буря», который тоже обратился к Шуберту – как пианист. Существуют хореографические постановки на музыку «Зимнего пути», в университетах проходят лекции на эту тему.

³ URL <http://www.belcanto.ru/or-schubert-put.html>

⁴ http://www.franzpeterschubert.com/die_winterreise.html

<http://www.mydestination.com/singapore/events/736010107/the-schubert-cycles-winterreise-16-august-2014>

⁵ <http://www.belcanto.ru/14032703.html>

⁶ <http://www.belcanto.ru/14032703.html>

⁷ <http://www.belcanto.ru/14032703.html>

⁸ <http://www.mydestination.com/singapore/events/7360010107/the-schubert-cycles-winterreise-16-august-2014>